

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 59 (1416)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья О. Соловьевой «Проблемы населения не интересуют финансово-экономическую бюрократию», опубликованная в «Независимой газете», № 111, 02 июня 2017года.

Вологда
июнь 2017

Проблемы населения не интересуют финансово-экономическую бюрократию

Силуанов, Орешкин, Кудрин и Набиуллина ни разу не вспомнили о доходах простых граждан

Самое представительное заседание Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) стало шокирующим манифестом финансово-экономической бюрократии РФ. Во время полуторачасового обсуждения перспектив страны ни один из этих бюрократов ни разу не вспомнил об интересах населения, о падении доходов, о сокращении внутреннего рынка или о стагнации пенсионной системы. Речи министров Максима Орешкина, Антона Силуанова и главы ЦБ Эльвиры Набиуллиной фактически доказывали, что благополучие граждан не является для этих чиновников сколько-нибудь важным критерием.

Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ-17) начался вчера с самой представительной «панели» с участием председателя ЦБ Эльвиры Набиуллиной, министра финансов Антона Силуанова, министра экономического развития Максима Орешкина и экс-министра финансов Алексея Кудрина. Тема панельной сессии «Макроэкономическая политика – от стабилизации к росту». Она должна была дать некоторую надежду на выход России из многолетнего периода падения доходов, череды стагнаций и кризисов. Но вместо этого весь цвет финансово-экономической бюрократии обсуждал лишь череду формальных показателей, которые почти не связаны с улучшением жизни населения. Больше часа чиновники рассуждали о традиционной «цифровизации экономики», «росте производительности труда», «заякоривании инфляции», долях процента бюджетного дефицита.

Наиболее осязаемым показателем, который интересовал министров, оказался процент прироста ВВП. Но этот интерес был связан лишь с тем, что президент РФ Владимир Путин потребовал представить ему план действий, который увеличит рост ВВП выше среднемировых показателей уже к 2020 году. Прямо отказать президенту нынешние министры не решились. И поэтому сосредоточились на обосновании невозможности выполнения пожеланий Путина по

объективным причинам. «Наша экономика имеет подушевой ВВП выше, чем в среднем в мире, демография у нас хуже, чем в среднем в мире. Поэтому показывать темпы выше среднемировых – это на самом деле интересная и непростая задача», – поведал вчера на ПМЭФ глава Минэкономразвития (МЭР) Максим Орешкин.

«Базовый прогноз Минэкономразвития показывает, что в ближайшие три года инерционный рост составляет 1,5%. Мы попали в этот тренд, из которого никак не можем выйти, не можем поднять темпы экономического роста», – подтвердил глава Центра стратегических разработок Алексей Кудрин. И традиционно, по версии бывшего министра финансов, помочь в этом ускорении должен рост производительности труда. «Если трудовые ресурсы, количество трудоспособного населения будет сокращаться в ближайшие 10 лет, то этот фактор будет отрицательно влиять на экономический рост. Инвестиции будут давать меньше 2% роста ВВП. Ключевой фактор развития – производительность», – отметил он. Рост же производительности Кудрин связывает с развитием инноваций и технологий. «Мы должны наращивать производительность, чтобы поднять темпы роста до 4%. Что нужно сделать? Первое – за счет технологий. Мы отстаем. Нам нужно догнать и остаться в лидерах. Технологический фактор – условия неравенности стран. Нужно быть успешными в технологиях. Хотя бы в производстве бытовых и промышленных товаров», – заключил глава ЦСР. Правда, он не объяснил, за счет каких именно факторов РФ могла бы резко повысить производительность и выйти на рынки сбыта со своими «инновационными товарами». Вместо этого Алексей Кудрин прямо говорит, что РФ фактически не должна рассматривать для себя внутренний рынок, а сразу выходить на внешний. Мало того, основная задача – удвоение этого несырьевого экспорта.

К сожалению, глава ЦСР ничего не сказал про защиту бизнеса и как он мог бы быть заин-

тересован в росте производительности труда и в создании «инновационных товаров», за счет чего? Не было сказано ни про конкуренцию, ни свободные рынки – основные источники роста производительности. Вместо этого Алексей Кудрин говорит об увеличении бюджетных расходов на образование. «Если мы дополнительно не увеличим финансирование образования в стране, не обновим модули образования, не станем учить новым навыкам, которые нужны в этом быстро меняющемся мире, роста не произойдет», – сообщил экс-министр.

Это бесспорно важно. И с доводами главы ЦСР в принципе соглашается глава Минфина Антон Силуанов. «Но давайте подумаем. Алексей Леонидович говорил – нужно учить новым навыкам. А что сейчас мешает учить новым навыкам в рамках того объема средств, ресурса, который есть? Мы большие деньги закачиваем сейчас в образование, здравоохранение. Мне кажется, здесь не вопрос исключительно денег, вопрос качества, эффективности тех, кто учит, тех, кто лечит людей. Простым увеличением ресурсов в отрасль человеческого капитала можно улучшить это направление, но это не самая последняя истина в данном вопросе», – замечает министр.

Самое же главное, по мысли правительственного чиновника, «выстроить долгосрочный тренд на обеспечение стабильности бюджетной системы государства». «Потому что мы сейчас по сути живем в долг, проедаая еще резервы, созданные при Алексее Леонидовиче (Кудрине)», – пояснил глава ведомства. О стабильности говорит и сам Кудрин. Он, в частности, напоминал, что в связи с падением стоимости нефти доходы бюджета в РФ уже упали на 7% ВВП. А в ближайшие три года он прогнозирует сокращение доходов еще на 2%. За этим должно последовать и сокращение расходов, примерно на 2% ВВП, сообщает он, предлагая сократить бюджетные расходы максимум на 1,5%, то есть «снять с кого-то 1,8 трлн руб.».

Опять-таки беспокойство вызывают падающие бюджетные доходы, но совершенно не волнует сокращающиеся уже четвертый год подряд доходы населения. Чуть больше о возможностях экономического роста через призму увеличения

инвестиций рассказал вчера глава МЭР Максим Орешкин. Он основные факторы увеличения ВВП видит в поддержке инвестиций и развитии человеческого капитала. «В части инвестиций – это снижение издержек. Здесь, по нашему мнению, цифровизация и новые технологии будут играть ключевую роль», – рассказал он. При этом «новые технологии смогут серьезно снизить издержки бизнеса и тем самым сделать инвестиционные проекты более рентабельными и увеличить их количество», озвучил министр.

Правда, не очень понятно, как соотносится повышение производительности труда (о котором также говорит и Орешкин) с увеличением численности экономически активного населения на рынке труда. В частности, министр экономического развития в своем выступлении на ПМЭФ напомнил о существовании «структурной безработицы среди молодежи» и необходимости упрощать процесс выхода молодого поколения на рынок труда. «Вопрос структурной безработицы и повышения численности экономически активного населения... Здесь у нас есть некоторые расхождения с ЦСР: Алексей Кудрин говорил, что одной из главных идей здесь может быть повышение пенсионного возраста, которое увеличит количество экономически активного населения. Наше мнение заключается в том, что нужно ориентироваться прежде всего на молодое поколение», – говорит глава МЭР. «Надо делать акцент на то, чтобы каждый человек мог развивать своей потенциал, свой талант, чтобы каждая способность находила свое развитие. Важно работать по пути увеличения новых талантов из-за границы: это и квалифицированная рабочая сила, и молодежь, привлечение людей из стран бывшего СССР. Необходимо создавать такие условия, чтобы люди хотели здесь работать и остаться», – подчеркнул Орешкин.

Опять-таки непонятно, чего же хотят чиновники? Нарращивать производительность труда или увеличивать численность работников? «Кроме того в индустриальной (а уж тем более в постиндустриальной) экономике темпы роста, темпы экономического развития определяются, прежде всего, ростом производительности труда и ростом инвестиций. Прямая зависимость экономического развития от роста численности за-

нятых имела место быть в доиндустриальной экономике, времена которой давно уже миновали», – обращает внимание на своей странице Facebook руководитель аппарата Счетной палаты Юрий Воронин.

В итоге, рассуждения чиновников вместо обсуждения возможностей для роста доходов населения, внутреннего спроса вернулись к любимой теме – таргету по инфляции. При этом глава Центробанка вчера напомнила о том, что ЦБ пока не добился своей цели по инфляции. «Несмотря на то, что, действительно, инфляция серьезно снизилась, мы не считаем, что мы добились своей цели, потому что наша цель – не один месяц получить 4%, ни второй месяц получить 4%, а обеспечить среднесрочную стабильность низкой инфляции», – рассказала она на форуме. При этом в перспективе низкая инфляция конечно же будет способствовать экономическому росту. «Я думаю, что как раз через 2-3 года наиболее выраженными будут позитивные эффекты от низкой инфляции ... будут снижаться ставки, будут доступны кредиты, а главное – расширится горизонт планирования, и это будет способствовать росту инвестиций и конкурентоспособности», – сообщила Набиуллина. «Инфляция вообще чем ниже, тем лучше: это ниже стоимость денег, ниже ставки и более долгосрочные кредиты», – согласился с ней Алексей Кудрин.

При этом сама же глава ЦБ обращает внимание на то, что сама по себе низкая инфляция не создает экономический рост, но «вместе со структурными реформами она этому способствует». Но есть ли в нашей сегодняшней повестке тема структурных реформ или же мы лишь ведем беседы о ней? В итоге, «за бортом» обсуждения финансово-экономических бюро-

кратов остались доходы населения, снижающиеся пенсии, внутренний спрос, поддержка предпринимательства, инвестиционный климат. Лишь пространные рассуждения о целевой инфляции, инновационном производстве и производительности труда. «Инфляция все, экономический рост ничто – вот лозунг финансового блока», – подытожил мысли собравшихся в своем Facebook директор Института политических исследований Сергей Марков.

Можно предположить, что «замыливание» темы доходов населения – это попытка чиновников отвлечь граждан от этой наболевшей темы, полагают эксперты «НГ». «Чтобы лишний раз не акцентировать на этом их внимание», – говорит директор Института стратегического анализа компании «ФБК» Игорь Николаев. Другой момент – подобные рассуждения чиновников могут говорить о том, что будущий экономический рост будет достигаться в том числе за счет падения доходов и пенсий, за счет экономии на населении. «Люди уже показали свою терпеливость, а задачу по повышению экономического роста придется как-то решать», – продолжает экономист. «С учетом того, что реальные доходы населения уже падают четвертый год подряд, подобная экономия может быть чревата ростом социального напряжения», – считает Николаев.

«Такие вопросы как пенсии, доходы населения, внутренний спрос хоть и являются очень важными, но обычно не рассматриваются в рамках темы «Макроэкономическая политика». Они не относятся к основным макроэкономическим показателям», – не соглашается с игнорированием темы замдиректора аналитического департамента компании «Альпари» Анна Кокорева.

Ольга Соловьева